

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ24-10-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,

судей Горохова Б.А. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Нажмутдинова Казакмурзы Умаровича к Нажмутдинову Абдул-Малику Умаровичу о включении имущества в состав наследства, об установлении факта принятия наследства и другим требованиям, по встречному иску Нажмутдинова Абдул-Малика Умаровича к Нажмутдинову Казакмурзе Умаровичу, Гаджихановой Зайнаб Агаевне о признании завещания недействительным, признании договора дарения заключенным, признании права собственности

по кассационной жалобе представителя Нажмутдинова Казакмурзы Умаровича – Дидиалиева Сиражутдина Магомедрасуловича на решение Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 5 мая 2022 г. (в редакции определения того же суда от 7 октября 2022 г. об исправлении описки), дополнительное решение Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 7 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. (в редакции апелляционного определения того же суда

от 6 сентября 2023 г. об исправлении опечаток) и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Нажмутдинова К.У. – Мазанаева Ю.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нажмутдинов К.У. с учетом уточненных исковых требований обратился в суд с иском к Нажмутдинову А.-М.У. о включении имущества в состав наследства, об установлении факта принятия наследства и другим требованиям, ссылаясь на то, что 2 марта 2006 г. Нажмутдинов У.З. составил завещание, которым все свое имущество завещал сыну Нажмутдинову К.У. 14 июня 2018 г. Нажмутдинов У.З. умер. После его смерти открылось наследство, в числе которого земельный участок и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED]. Однако совершить нотариальное действие по выдаче истцу свидетельства о праве на наследство не представилось возможным, поскольку право собственности наследодателя на недвижимое имущество не было зарегистрировано в ЕГРН. В соответствии с ответом Нотариальной палаты Республики Дагестан от 24 марта 2021 г. выдать архивную копию завещания наследодателя невозможно ввиду неисполнения Гаджимагомедовым А.А., полномочия которого как нотариуса Махачкалинского нотариального округа прекращены и который освобожден от должности, обязанности по передаче нотариального архива на временное хранение другому нотариусу и ввиду отсутствия сведений о местонахождении архива. Истец полагает, что оформленные в простой письменной форме договор дарения от 20 марта 2003 г. между наследодателем и ответчиком, по условиям которого Нажмутдинов У.З. подарил Нажмутдинову А.-М.У. жилой дом, расположенный на земельном участке по адресу: Республика [REDACTED], и договор дарения от 17 ноября 2007 г. между Гаджихановой З.А. (матерью истца и ответчика) и ответчиком, согласно которому Гаджиханова З.А. подарила Нажмутдинову А.-М.У. долю жилого дома, расположенного на земельном участке по адресу: Республика [REDACTED],

являются незаключенными ввиду того, что эти договоры не прошли государственную регистрацию. Кроме того, ни за Нажмутдиновым У.З., ни за Гаджихановой З.А. на дату, указанную в договорах дарения, не было зарегистрировано право собственности на подаренное ими имущество.

Нажмутдинов К.У. просил суд включить в состав наследства, открывшегося после смерти Нажмутдинова У.З., $\frac{1}{2}$ доли земельного участка площадью 716 кв. м и расположенного на нем жилого дома площадью 178,64 кв. м в виде жилых комнат 1, 2, 4, подсобного помещения 5 на первом этаже, жилых комнат 1, 4, половины подсобного помещения 5 на втором этаже, скотника, правой части сада и огорода, находящихся по адресу: Республика [REDACTED] 4; установить факт принятия Нажмутдиновым К.У. открывшегося после смерти отца Нажмутдинова У.З. наследства в виде спорного имущества; признать за истцом право собственности на данное имущество в порядке наследования по завещанию; признать договоры дарения от 20 марта 2003 г. и от 17 ноября 2007 г. незаключенными.

Нажмутдинов А.-М.У. исковые требования не признал и с учетом уточненных исковых требований обратился со встречным иском к Нажмутдинову К.У., Гаджихановой З.А. о признании завещания недействительным, признании договора дарения заключенным (действительным), признании права собственности, указав на то, что иск о включении имущества в наследственную массу предъявлен Нажмутдиновым К.У. за пределами установленного законом шестимесячного срока для принятия наследства, что наследодатель и Гаджиханова З.А. путем подписания договоров дарения отказались от своих прав на жилой дом и земельный участок в [REDACTED] в его пользу и он фактически владеет данным недвижимым имуществом и пользуется им с 1999 года, несет бремя его содержания, оплачивает все коммунальные платежи. Несмотря на то, что переход права собственности по договорам дарения зарегистрирован не был, это не влияет на действительность сделок. Завещание, представленное в суд, является недействительным, поскольку подпись не принадлежит наследодателю. Нажмутдиновым К.У. пропущен срок исковой давности для обращения в суд с иском. Истец по встречному иску просил суд признать договор дарения от 20 марта 2003 г. заключенным (действительным), завещание от 2 марта 2006 г. – недействительным, а также признать право собственности в силу договора дарения, приобретательной давности и отказа

собственников от права собственности на жилой дом и земельный участок под ним, расположенные в [REDACTED]; применить к требованиям Нажмутдинова К.У. последствия пропуска им срока исковой давности.

Решением Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 5 мая 2022 г. (в редакции определения того же суда от 7 октября 2022 г. об исправлении описок в решении суда первой инстанции) с учетом дополнительного решения Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 7 октября 2022 г. в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано. Встречные исковые требования удовлетворены частично.

18 января 2023 г. Гаджиханова З.А. умерла. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 7 августа 2023 г. произведена замена ответчика по встречному иску Гаджихановой З.А. ее правопреемниками Нажмутдиновым К.У., Нажмутдиновым А.-М.У., Нажмутдиновой З.У.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. решение суда первой инстанции и дополнительное решение этого же суда оставлены без изменения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 6 сентября 2023 г. определено исправить описки, допущенные в апелляционном определении суда апелляционной инстанции, указав в дополнительном решении суда первой инстанции вместо даты «7 октября 2023 года» дату «7 октября 2022 года», вместо слов «председательствующего С [REDACTED], судей Г [REDACTED] и М [REDACTED]» слова «председательствующего Г [REDACTED], судей А [REDACTED] и Ш [REDACTED]».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2024 г. решение суда первой инстанции, дополнительное решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Представителем Нажмутдинова К.У. – Дидиалиевым С.М. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. (в редакции апелляционного определения того же суда от 6 сентября 2023 г. об исправлении опечаток) и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2024 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 7 июня 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 24 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 5 мая 2022 г. по настоящему спору состоялось решение Буйнакского районного суда Республики Дагестан, которым с учетом дополнительного решения Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 7 октября 2022 г. в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано, встречные исковые требования удовлетворены частично.

Не согласившись с решением суда, 7 июня 2022 г. и 12 января 2023 г. стороной истца по первоначальному иску в Буйнакский районный суд Республики Дагестан поданы апелляционные жалобы на решение суда первой инстанции и дополнительное решение этого же суда.

Апелляционным определением, резолютивная часть которого была объявлена 15 августа 2023 г., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан оставила решение суда первой инстанции и дополнительное решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение по делу было составлено 21 августа 2023 г.

Как усматривается из резолютивной части апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан, гражданское дело рассматривалось коллегией судей в составе председательствующего судьи [REDACTED] Г., судей А [REDACTED] и Ш [REDACTED].

В мотивированном апелляционном определении суда апелляционной инстанции указано, что гражданское дело рассматривалось коллегией судей в составе председательствующего судьи С [REDACTED], судей Г [REDACTED] и М [REDACTED].

Определением от 6 сентября 2023 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан исправила опiski, допущенные в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г., а именно вместо даты дополнительного решения суда первой инстанции «7 октября 2023 года» указала правильную дату «7 октября 2022 года», вместо слов «председательствующего С [REDACTED], судей Г [REDACTED] и М [REDACTED].» – слова «председательствующего Г [REDACTED], судей А [REDACTED] и Ш [REDACTED].».

24 ноября 2023 г. представитель истца по первоначальному иску Нажмутдинова К.У. – Кахриманов Д.А. обратился с кассационной жалобой на состоявшиеся по делу судебные постановления в Пятый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов и не нашла оснований для отмены принятых по делу решения суда первой инстанции, дополнительного решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, в связи с чем определением от 16 января 2024 г. оставила их без изменения, а названную выше кассационную жалобу оставила без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

Право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, реализуемых в процессуальных формах, регламентированных федеральным законом, а также возможность пересмотреть ошибочный судебный акт в целях восстановления в правах посредством правосудия.

Порядок гражданского судопроизводства регламентирован нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 4 статьи 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданские дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей данной статьи, частью четвертой статьи 333, частью первой статьи 335¹, частью десятой статьи 379⁵ этого кодекса, рассматриваются коллегиально.

Согласно части 2 статьи 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если иное не установлено названным кодексом, рассмотрение дел в кассационном или апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и двух судей.

При этом в силу части 2 статьи 197 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, требования которой к изложению решения суда распространяются в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и на суд апелляционной инстанции, решение суда подписывается судьей при единоличном рассмотрении им дела или всеми судьями при коллегиальном рассмотрении дела, в том числе судьей, оставшимся при особом мнении.

Из резолютивной части апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан следует, что гражданское дело рассматривалось коллегией судей в составе председательствующего судьи Г [REDACTED], судей А [REDACTED] и Ш [REDACTED].

Между тем в мотивированном апелляционном определении суда апелляционной инстанции указано, что гражданское дело рассматривалось коллегией судей в составе председательствующего судьи С. [REDACTED], судей Г. [REDACTED] и М. [REDACTED]. При этом из судебного акта видно, что подписи судей в оглашенной в судебном заседании резолютивной части апелляционного определения не являются идентичными подписям судей в мотивированном апелляционном определении.

Таким образом, в нарушение требований приведенных выше норм процессуального права апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. подписано не тем составом суда, который рассматривал дело.

Решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Объявленная резолютивная часть решения суда должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу. При выполнении резолютивной части решения в форме электронного документа дополнительно выполняется экземпляр данной резолютивной части решения на бумажном носителе, который также приобщается к делу (часть 1 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после объявления решения суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

Из изложенного следует, что гражданским процессуальным законом установлено общее правило, согласно которому судебное решение обладает свойством неизменности. Резолютивная часть решения, изготовленного в полном объеме, должна полностью соответствовать объявленной в судебном заседании резолютивной части.

Таким образом, вынесенное судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан апелляционное определение от 15 августа 2023 г. приведенным выше требованиям закона не соответствует.

Неподписание судебного постановления судьей или одним из судей либо подписание судебного постановления не теми судьями, которые в них указаны, является основанием для отмены судебного постановления в кассационном

порядке в любом случае (пункт 5 части 4 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», вне зависимости от доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, кассационный суд общей юрисдикции обязан проверить соблюдение судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права, указанных в части 4 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нарушение которых является основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе заявителя законность судебных актов нижестоящих судов, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, по настоящему делу после принятия обжалуемого апелляционного определения судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан 6 сентября 2023 г. постановлено определение, которым в противоречие с требованиями части 1 статьи 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в виде исправления опечаток заменены в мотивированном апелляционном определении от 15 августа 2023 г. фамилии и инициалы судей, рассматривавших апелляционную жалобу представителя истца Нажмутдинова К.У. – Кахриманова Д.А. и фактически подписавших это определение, но не принимавших участия в рассмотрении дела.

Также в тексте резолютивной части апелляционного определения суда апелляционной инстанции отсутствует абзац вводной части с данными о том, по докладу какого судьи слушалось дело, и о том, какую правовую позицию заняли участвовавшие в судебном заседании стороны по делу. Однако данный абзац имеется в апелляционном определении суда апелляционной инстанции, изготовленном в полном объеме (абзац седьмой вводной части мотивированного определения суда апелляционной инстанции), что указывает на несоответствие их по содержанию.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. (в редакции апелляционного определения того же суда от 6 сентября 2023 г. об исправлении опечаток) и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2024 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и при строгом соблюдении требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. (в редакции апелляционного определения того же суда от 6 сентября 2023 г. об исправлении опечаток) и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи